

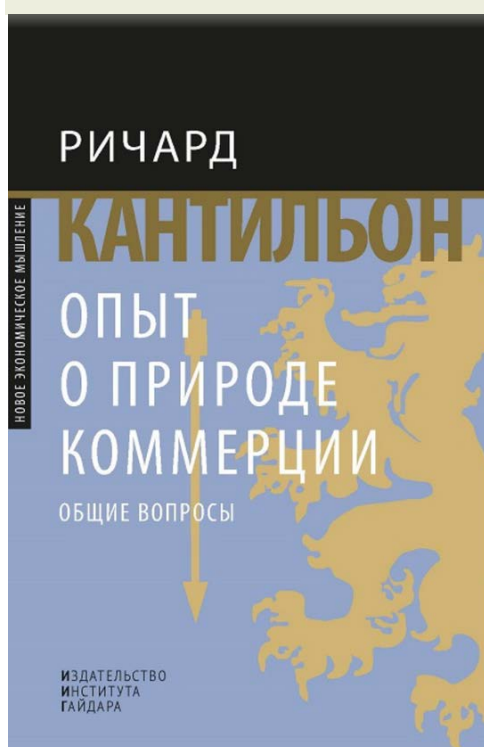
Руслан Хаиткулов

Над колыбелью ПОЛИТЭКОНОМИИ

О книге Ричарда Кантильона «Опыт о природе коммерции»

Ричард Кантильон. Опыт о природе коммерции: общие вопросы.

М.: Издательство Института Гайдара, 2024. Перевод с французского и английского Олега Ананьина

Кто был первым экономистом? Ответить на этот вопрос сложнее, чем кажется на первый взгляд. Хотя осмысление отдельных хозяйственных вопросов встречается уже в эпосе о Гильгамеше, принято считать, что до XVII-XVIII в. экономической науки как таковой еще не существовало. До этого времени множество авторов высказывались о торговле, богатстве, налогах, однако их труды в основном были набором отдельных наблюдений и практических рекомендаций, без попыток разработать какую-либо целостную теорию. В качестве автора, совершившего качественный

скачок и создавшего новую науку, большинство экономистов называют Адама Смита. Впрочем, есть и иные претенденты. Так, например, французы не без оснований могут указать на основателя физиократии — первой школы экономической мысли, — Франсуа Кенэ, чья «Экономическая таблица», показывающая кругооборот производства, распределения, обмена и потребления в обществе, вышла раньше, чем «Богатство народов» Смита. Карл Маркс полагал, что основателем политической экономии можно считать создателя «политической арифметики» Уильям Петти, первого человека, решившего говорить об общественных явлениях «на языке чисел, мер и весов». Имя

ирландского предпринимателя Ричарда Кантильона тем не менее в этих дискуссиях встречалось существенно реже, чем он того заслуживает, а широкой публике он и вовсе неизвестен. По крайней мере отчасти такое забвение объясняется сложной и долгой историей публикации его труда, а не качеством его вклада. На русский же язык трактат Кантильона до настоящего времени и вовсе не переводился, и даже в советское время, когда внимательно изучали всех, о ком положительно отзывался Маркс, о нем была написана всего лишь одна статья. Тем не менее в 2024 г., спустя примерно три столетия после предполагаемой даты написания оригинальной рукописи, в Издательстве Института Гайдара впервые выходит труд Кантильона «Очерк о природе торговли».

Кантильон был и все еще остается одной из самых загадочных фигур политической экономии. Мы не знаем точно, когда он родился, как он выглядел, когда написал свои труды. Рукопись «Очерка о природе коммерции» была опубликована в 1755 г. через много лет после его смерти, причем издание сопровождалось мистификацией — оно было заявлено переводом английской книги, хотя, по всей видимости, это было не так. Долгое время неизвестен был и настоящий автор, обозначенный в книге как «джентльмен, обладавший острым умом, а ныне покойный». Не знаем мы и точных обстоятельств его смерти — в 1734 г. в доме Кантильона в Лондоне случился пожар, а после там было обнаружено обгоревшее тело. Была ли это неосторожность, убийство с поджогом или, как предполагают некоторые, инсценировка своей смерти — точно неизвестно. Тем не менее через некоторое время в Суринам прибыл таинственный человек из Франции, вызвавший подозрение местных властей. Задержать его для выяснения личности не удалось, зато удалось захватить его вещи — и среди них были документы Кантильона. Был ли это убийца Кантильона, он сам или же кто-то третий, установить уже вряд ли удастся.

До своей публикации рукопись «Очерка о природе коммерции» достаточно долго ходила по рукам и дошла до нас не полностью — не сохранилось приложение со статистикой и расчетами, сделанными автором. Впоследствии выяснилось, что некоторые не слишком добросовестные авторы успели позаимствовать ее фрагменты для своих

трудов. Несмотря на то, что отдельные ссылки на книгу Кантильона встречались у Кенэ, Смита и Маркса, в целом он оставался практически неизвестен, пока не был повторно открыт английским экономистом Уильямом Стенли Джевансом в конце XIX в. Восхищение Джеванса было столь велико, что в своей статье 1881 г. он назвал книгу Кантильона «колыбелью политической экономии». Хотя решение о том, кого признавать отцом политической экономии, зависит от выбора критериев и всегда будет оставаться до определенной степени произвольным, трактат Кантильона сильно выделяется на фоне литературы своего времени. Дело в том, что автор трактата не только отличался глубоким знанием своего предмета, так как много лет был успешным предпринимателем во Франции, выстраивая весьма запутанные бизнес-схемы (к которым, надо сказать, иногда возникали претензии и со стороны закона), но и обладал блестящими аналитическими способностями и хорошо развитым абстрактным мышлением.

Кантильон начинает свое исследование с наиболее простой формы — натурального хозяйства, а затем постепенно его усложняет, вводя все более реалистичные предпосылки и прослеживая их влияние на итоговые выводы. Таким образом, уже сам его подход к построению теории вполне соответствует современной практике. Затем в анализ вводится обмен, сначала бартерный, потом — денежный и, наконец, в последней трети — торговля с другими странами. По ходу книги Кантильон неоднократно замечает, что в реальной жизни могут возникать прочие усложнения, но его задача состоит в том, чтобы вывести общие принципы, на которых уже может строиться дальнейшее исследование практических вопросов. Его анализ производства и распределения общественного продукта, обращения денег, воспроизводства населения и влияния международной торговли последователен, проницателен и во многом предвосхищает подходы и теории Кенэ, Мальтуса, Смита и многих других более поздних экономистов.

Оригинально его решение одной из фундаментальных проблем экономической науки — проблемы стоимости. Если классическая политическая экономия позднее будет считать источником и мерилom

стоимости труд, то Кантильон полагает, что «земля — это источник или материал, из которого получают всякое богатство; труд человека — это форма его производства», но затем, чтобы свести все к единой мере, он выбирает землю. Для производства любого продукта требуется определенное количество земли и труда, но труд может быть учтен через то количество земли, которое необходимо для поддержания жизни данного количества работников. Впрочем, Кантильон также замечает, что на самом деле внутренняя стоимость, определяемая через затраченные землю и труд, может и не совпадать с реальной ценой на рынке, превосходящая здесь деление на «естественную» и «рыночную» цены у Адама Смита.

Наконец, одной из наиболее интересных и влиятельных теорий Кантильона является его теория предпринимательства. За очень редкими исключениями здесь у него не было серьезных конкурентов вплоть до начала XX в. На первый взгляд, такая ситуация может показаться парадоксальной с учетом того, что предприниматель играет одну из центральных ролей в капиталистической экономике, принимая основные решения о найме, производстве, продаже и т. д. Тем не менее и сегодня за время получения высшего экономического образования студент может ни разу не столкнуться с понятием предпринимательства. Дело в том, что сложившаяся несколько позже ориентация на естественные науки оставляла крайне мало места для активно действующего по своему усмотрению начала. Переход к математическим методам анализа по образцу ньютоновской механики и поиск рыночных равновесий вынес предпринимательскую активность за скобки, оставив от нее просто максимизацию функции прибыли. Но в мире Кантильона, где царит неопределенность, такого рода активность является необходимой. Для анализа предпринимательства Кантильон выстраивает свою версию социальной стратификации общества, не ориентируясь на привычные представления своего времени. Его не слишком интересуют критерии сословной принадлежности, богатства/бедности или обладания политической властью. Вместо этого Кантильон выделяет людей независимых (землевладельцев, которым нет необходимости работать) и зависимых, деля вторых на две категории: людей с фиксированным доходом и людей с доходом неопределенным. Как бы ни был беден подмастерье в захудалой

мануфактуре, по своему месту в функционировании экономической системы он попадает в ту же группу, что и королевский чиновник с внушительным окладом. Люди же с нефиксированным доходом — это предприниматели, и Кантильон дает здесь им определение, впоследствии ставшее классическим: предприниматель «покупает товары по определенной цене, чтобы продать их уже по неопределенной». Таким образом, даже нищий, не знающий, сколько денег он заработает в воскресенье на паперти, или разбойник в темном лесу, не знающий, сколько звонких монет будет в кошельке у проезжего купца, тоже попадают в эту категорию. Своим акцентом на анализе неопределенности и ее влияния на экономическую среду Кантильон предвосхитил позднейшие подходы экономической науки более чем на сто лет.

Отдельного упоминания заслуживают научно-справочный аппарат данного издания. Первая публикация любого старинного специального текста, как правило, предполагает, что читателю понадобится помощь, чтобы разобраться в том, что это за текст, в каком контексте его стоит оценивать и интерпретировать и какое место он занимает в истории науки. В настоящее издание входит две очень подробные и содержательные статьи редактора и переводчика книги профессора НИУ ВШЭ Олега Игоревича Ананьина. Первая из них посвящена жизни Ричарда Кантильона и истории поиска по крупицам информации о нем самом и обстоятельствах публикации его трудов, а вторая — появлению политической экономии в контексте множества путей научной революции XVI-XVII вв. и сравнению различных проектов новой науки, зарождавшейся в то время. Проекты Уильяма Петти, Ричарда Кантильона, Джона Ло, Джеймса Стюарта и Адама Смита существенно различались во многих аспектах. Должна ли политическая экономия заниматься поиском универсальных истин или же принципы, открываемые ей, должны быть своими для каждой нации? В какой мере новая наука должна идти индуктивным путем от фактов к обобщениям, а в какой — пользоваться дедукцией, чтобы анализировать факты? Должен ли экономист в своей деятельности быть ученым, занимающимся выведением общей теории, или же инженером, решающим конкретные прикладные задачи? Анализ этих и других подобных вопросов позволяют понять специфику подхода Кантильона в

контексте конкуренции идей его эпохи и проследить, каким образом из множества различных путей был выбран тот, по которому в итоге пошла политическая экономия. Кроме того, книга также включает в себя уже упоминавшуюся статью Джевонса 1881 г. и статью советской экономистки Александры Эйдельмант о месте Кантильона в развитии теории воспроизводства — единственную статью советского периода о нем.

Выход на русском языке «Очерка о природе коммерции» наконец восполняет серьезный пробел в издании ранней экономической классики. Тщательно выверенный перевод подробно прокомментирован, а сопровождающие материалы позволяют как проследить историю рецепции его идей и поместить их в контекст своего времени, так и ознакомиться с актуальным состоянием дел в области их изучения. Знакомство русскоязычного читателя с Кантильоном, пусть и позднее, отныне можно признать состоявшимся.

<https://gorky.media/>

26 июня 2024